

Весь день она провела в разговорах с Цинь Ситином. Она поняла, что после столь долгого знакомства с ним, сегодня у них было больше всего разговоров.

В прошлом Цинь Ситин редко разговаривал. Однако сегодня он был здесь, возможно, потому, что не знал никого из своих одноклассников, или потому, что ему понравилась обстановка. Независимо от причины, что бы она ни говорила, он отвечал или обсуждал с ней что-то. Кроме того, он спрашивал ее об экспериментальных проектах, и она отвечала.

Ши Няньгэ было приятно, когда они общались и болтали.

Закончив работу, дедушка Мо вошел в лабораторию и увидел, что они очень хорошо общаются. Он спросил с улыбкой: "Маленький Цинь, как дела? Ты уже привык? Поскольку вы с Нянь Нянь одноклассники, мне не нужно беспокоиться о тебе. Но эта девочка обычно очень упряма и вспыльчива. Если она захочет закатить тебе истерику, скажи мне. Я ее проучу".

Цинь Ситин повернулась, чтобы посмотреть на своего дедушку, и равнодушно улыбнулась. "Нет, она очень хорошая".

Изначально Ши Няньгэ собиралась что-то сказать из-за слов деда, но в мгновение ока слова Цинь Ситин "она очень хорошая" чуть не вызвали фейерверк в ее сердце.

Она моргнула и промолчала. К счастью, на ней была дезинфицирующая маска. Иначе она не смогла бы скрыть свою безумную улыбку.

Дедушка Мо тоже был в хорошем настроении. Он улыбнулся. "Хорошо. Атмосфера определенно будет очень расслабленной, если эти два молодых человека будут учиться вместе. Маленький Цинь, ты хороший саженец. Усердно трудись и хорошо учись. Больше следуй за ними на тренировках. Когда ты закончишь университет, за тебя будут бороться все крупные больницы страны".

"Профессор Янг, вы слишком меня хвалите. Я могу получить больше соответствующих знаний, только следуя за профессорами и наставниками". Цинь Ситин оставался равнодушным и джентльменским.

На его лице не было высокомерия или самодовольства, но он не был ни раболепным, ни властным. Он был очень спокоен.

Ши Няньгэ почувствовала, что дедушка хотел похвалить его еще несколько раз, но ей показалось, что атмосфера была неподходящей. Она быстро вышла вперед и взяла деда за руку. "Айя, дедушка, иди и займись тем, что тебе нужно сделать. Ты также знаешь, что Цинь Ситин - твой ученик. Ученики неизбежно будут нервничать, когда увидят учителя. Изначально атмосфера здесь была довольно расслабленной. Когда вы пришли, посмотрите. Цинь Ситин даже не присел. Иди, займись собой..."

"Цыц, ты ребенок. Позволь мне сказать тебе, что у маленького Цинь неплохое семейное происхождение. Не привыкай быть тираном с юных лет. Если ты думаешь, что можешь задирать его, тебе следует уделять больше внимания своим словам и действиям."

"Знаю, знаю. Не волнуйся, иди займись собой!"

После ухода деда, Ши Няньгэ развернулась и вернулась в лабораторию.

"Мой дедушка обычно слишком много беспокоится о моих делах, поэтому его придирки

неизбежны. В школе он не такой. Он холодный и отстраненный. К этому нужно привыкнуть. Кроме того, в его лаборатории, когда он действительно чувствует, что все делают что-то не так, его характер может ухудшиться. Если он вдруг разозлится, терпите. Не опускайтесь до его уровня..."

Цинь Сидин поднял руку и коснулся ее волос.

Ши Няньгэ не могла говорить.

Она стояла на месте и смотрела на него в оцепенении. Цинь Ситин тоже некоторое время смотрел на нее. Как бы желая убедиться, что он действительно коснулся ее головы, он снова коснулся ее головы. "Хорошо, не будь в оцепенении. Продолжай знакомить меня с экспериментальными инструментами".

Ши Няньгэ глубоко вздохнула и изо всех сил постаралась обрести голос. "Хорошо."

Затем она повернулась. Однако она почувствовала, что ее ноги немного слабы, а ступни немного плывут.

"Кстати, в прошлый раз ты сказала, что ищешь новое место для проживания. Нашли ли вы его? Вы подтвердили, куда направляетесь?"

" Ши Няньгэ подняла оборудование и обернулась, чтобы спросить его.

Цинь Сидин перевел взгляд на оборудование в ее руке. "Еще нет".

"Тогда ты..." Она задумалась на мгновение." Как там рядом с Медицинским университетом? Я не знаю, есть ли там новые здания или старые дома, но это должно быть хорошо. Хотя старые дома обычно меньше, там тише, если живешь один. "

"Посмотрим. Торопиться некуда".

Видя, что он не стал продолжать эту тему, Ши Няньгэ не стал ее затрагивать.

Пробыв в лаборатории некоторое время, сотрудник пришел позвать их на помощь. Ши Няньгэ послушно последовала за Цинь Ситином. В конце концов, она была здесь, чтобы помочь. То, что она могла делать, и то, что она могла делать, было таким же, как и он.

Не было необходимости говорить о том, как счастлива она была весь день.

Вечером все в лаборатории освободились от работы. Дедушка ушел раньше, потому что днем у него была встреча.

Ши Няньгэ и Цинь Ситин оставались до тех пор, пока все не закончили работу. Они остались, чтобы выключить свет перед уходом.

Было уже половина пятого.

В городе Хай была зима. На улице стояла кромешная тьма.

Ши Няньгэ была одета в толстый шерстяной шарф и толстую бежевую ветровку. Она повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Ситина, который был одет только в черное пальто. Ей показалось, что ему идет любая одежда.

Она сказала на ходу: "Мы можем взять такси, когда доберемся до входа. Разве ты не водил машину в последнее время?"

Цинь Ситин на мгновение замолчал, а затем сказал: "В последний раз, когда мы участвовали в гонках, полиция не стала задерживать меня ради семьи Цинь, но лишила водительских прав. Тебе нельзя сдавать экзамен в течение двух лет".

Ши Няньгэ сначала молчала. Затем она внезапно натянула шарф, чтобы скрыть улыбку, которая чуть не вырвалась на ее лице.

Хахахахахаха, Цинь Ситин лишили водительских прав, хахахахахаха...

Однако, таким образом, она могла расслабиться. Независимо от того, насколько могущественной была семья Цинь, они все равно должны были следовать закону.

Если бы они не разрешили ему водить машину, они бы не разрешили ему водить машину. По крайней мере, он не сможет водить машину в течение следующих двух лет.

Она немного посмеялась про себя, а затем обернулась и увидела, что Цинь Ситин смотрит на нее. Она быстро выпрямилась и кашлянула. "Что случилось?"

"Очень счастлива?" Он равнодушно поднял брови.

Ши Няньгэ: "...Все... в порядке. Я не очень счастлива. Просто..." Сказав это, она не смогла удержаться от смеха.

Цинь Ситин посмотрел на нее. Его взгляд был мягким, но он все же покачал головой и повернулся, чтобы уйти.

Ши Няньгэ быстро последовала за ним. "Я не смеюсь над тобой. Я просто чувствую, что твои навыки вождения так хороши. В тот день ты так плавно припарковался рядом со мной. У тебя фактически отобрали водительские права. Вы, должно быть, очень беспомощны. Мне просто показалось это немного смешным, и я улыбнулась. Но я смеюсь не над тобой, Цинь Ситин..."

"Хорошо, не объясняй. Сначала я отправлю тебя к машине. Иди домой пораньше. Не гуляй на улице, когда стемнеет". Он подошел к обочине дороги и помахал такси.

Ши Няньгэ бросилась вперед, взяла его за руку и сказала: "Цинь Ситин, почему бы тебе не жить напротив меня? В будущем мы будем вместе ходить в школу и вместе приходить в лабораторию дедушки... Мы..."

Она была слишком смущена, чтобы сказать больше, но он определенно понял.

Ши Няньгэ прикусила нижнюю губу и подняла свои черные, яркие глаза под уличным фонарем. Она посмотрела в его глаза и сказала: "Давай вместе расти, вместе заканчивать школу... вместе, хорошо?"